

MARY
HIGGINS
CLARK

THE MELODY
LINGERS ON

МЭРИ
ХИГГИНС
КЛАРК

МЕЛОДИЯ
ВСЕ ЗВУЧИТ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х42

Mary Higgins Clark
THE MELODY LINGERS ON

Copyright © 2015 by Mary Higgins Clark.
Originally published by Simon & Schuster, Inc

Хиггинс Кларк, Мэри.
Х42 Мелодия все звучит / Мэри Хиггинс Кларк ;
[пер. с англ. М. В. Смирновой]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-699-91697-9

Лейн Хармон — первая помощница знаменитого на весь Нью-Йорк дизайнера интерьеров. Она работает лишь с самыми богатыми и амбициозными клиентами — такими, как семья фондового магната Паркера Беннета. Сам Беннет, уличенный два года назад в построении финансовой «пирамиды», бесследно исчез, то ли совершив самоубийство, то ли инсценировав его. Его жена и сын переехали в место поскромнее и теперь хотят отделать новую квартиру. Лейн начинает работу над интерьером. Она еще не знает, что ее положение в доме собирается использовать ФБР. Федералы не верят в самоубийство Беннета и считают, что его семья в курсе местонахождения преступника, но покрывает его. И агентам только на руку, что сын Беннета, Эрик, положил глаз на молодую красивую дизайнершу...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91697-9

© Смирнова М.В., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*В память Джун Крэбтри,
дорогой подруги со времен учебы
в школе Вилья-Мария,
с любовью*

БЛАГОДАРНОСТИ

И вновь рассказана история. В нашем случае — окончена песня.

Как обычно, это путешествие доставило мне радость. Я счастлива вывести слово «Конец», но в то же время испытываю некоторое сожаление из-за этого. Я очень привязалась к персонажам этой книги. Предоставляю вам догадаться, к кому из них я не испытываю привязанности.

Как обычно, были и те, кто прошел этот путь со мной. Снимаю перед ними шляпу в знак глубокой признательности, которую адресую:

— Во-первых, конечно же, моему неизменному редактору, бывшему таковым на протяжении многих лет, — Майклу Корда. Быть с ним в одной рабочей команде — благословение свыше.

— Мэриью Руччи, главному редактору «Саймон и Шустер», — за ее мудрые поправки и советы.

— Элизабет Бриден — за ее прилежание и терпение в течение всего процесса редактирования.

— Художнице Джеки Сео — за неотразимые рисунки для обложки.

— Эдду Борану, бывшему агенту ФБР и нынешнему президенту Фонда помощи семьям морских пехотинцев и полицейских, который был мо-

им наставником, когда я старалась узнать, как бы ФБР расследовало преступление, подобное тому, что описано в книге.

— Дизайнеру интерьеров Ив Ардиа, которая рассказала мне, как потратить пять миллионов долларов на отделку и обстановку апартаментов.

— Надин Петри, моей ассистентке и правой руке на протяжении последних семнадцати лет.

— Риду Кимболлу — за его совет относительно того, как перемещать большие суммы денег подальше от бдительных глаз.

— И наконец, моей семейной группе поддержки: великолепному супругу Джону Конхини за его неизменную готовность помочь; моим детям, которые всегда готовы прийти на помощь, если мне нужны их комментарии к паре-тройке глав. Особенно они полезны, когда указывают, что выражение, которое я использую, для нынешнего поколения не несет смысловой нагрузки. *Tempus fugit*¹, и все такое!..

Приятного чтения вам всем.

Мэри Хиггинс Кларк

¹ Время летит (*лат.*).

1

Тридцатилетняя Элейн Марша Хармон быстрой походкой преодолевала расстояние в пятнадцать кварталов от своей квартиры на Восточной 32-й улице в Манхэттене до небоскреба «Утюг» на перекрестке 23-й улицы и Пятой авеню, где она работала ассистенткой декоратора интерьеров. На ней было теплое пальто, но перчаток она не надела — и, видимо, зря. Раннее ноябрьское утро выдалось довольно холодным.

Длинные золотисто-каштановые волосы ее были скручены в жгут и заколоты на затылке, и лишь отдельные волоски, выбившиеся из прически, щекотали лицо. Элейн была высокой, в отца, и худощавой, как ее мать. Закончив колледж, она решила, что учительская работа ее не прельщает, и поступила в Институт моды и технологии. После окончания обучения ей предложила работу Глэди Харпер, специалистка по декорации интерьеров, клиентами которой были богатые и социально успешные люди.

Элейн всегда шутила, что ее назвали в честь двоюродной бабушки по отцу, бездетной вдовы, считавшейся весьма состоятельной. Проблема была в том, что тетушка Элейн Марши, люби-

тельница животных, большую часть своих денег оставила различным приютам для кошек и собак и очень мало завещала своим родственникам.

Лейн объясняла вопрос своего имени так: «Элейн — очень милое имя, как и Марша, но я никогда не чувствовала себя Элейн Маршей». В детстве она случайно решила эту проблему, неправильно произнося свое имя как «Лейн», и так оно осталось с тех пор.

По какой-то причине это все пришло ей в голову, когда она шла от Второй авеню до Пятой, а потом до 23-й улицы. «Мне хорошо, — думала она. — Мне нравится быть здесь, сейчас, в эту минуту, на этом месте. Я люблю Нью-Йорк. Не думаю, что смогла бы жить где-то еще. По крайней мере, я этого не хотела бы». Однако вскоре ей, вероятно, придется обдумать вопрос переезда в пригород. Кэти в следующем сентябре пойдет в детский сад, а частные сады в Манхэттене слишком дороги для Лейн.

Эти размышления заставили ее ощутить знакомый укол боли. «О, Кен, — подумала она. — Если б ты только был жив!» Решительно отбросив воспоминания прочь, она открыла двери небоскреба «Утюг» и поднялась на лифте на четвертый этаж.

Хотя было только без двадцати девять, Глэди Харпер уже была в офисе, как и предполагала Лейн. Остальные работники — секретарь и бухгалтер — приходили без двух минут девять. Глэди не прощала опозданий.

Лейн остановилась у дверей в ее кабинет.

— Здравствуйте, Глэди.

Та подняла взгляд. Как обычно, ее серо-седые волосы выглядели так, как будто она не удосужилась их причесать. Одета Глэди была в черный свитер и брюки, подчеркивавшие худобу ее жилистой фигуры. Лейн знала, что гардероб начальницы набит точно такими же свитерами и брюками — свою страсть к дизайну, расцветкам и текстурам та приберегала исключительно для дизайна интерьеров жилых домов и офисов. Ей было шестьдесят лет, двадцать лет она состояла в разводе, друзья и подчиненные называли ее просто «Глэди». Один из поставщиков тканей как-то пошутил, что «glad-she's-not» было бы для нее более подходящим прозвищем¹, — и это стоило ему крупного контракта.

Глэди не стала тратить время на приветствие.

— Входи, Лейн, — произнесла она. — Мне кое-что нужно с тобой обсудить.

«Что я сделала не так?» — спросила себя Лейн, но, подчиняясь приказу, вошла в кабинет и присела на один из старинных виндзорских стульев, стоявших перед столом Глэди.

— Мне пришел запрос от нового клиента, или, возможно, следует сказать — от старого клиента. Но я не уверена, хочу ли за него браться.

Лейн подняла брови.

— Глэди, вы всегда говорите: если вы чувствуете, что клиент будет сложным, значит, работа того не стоит.

¹ Игра слов. Имя «Глэди» (Glady) можно перевести как «радостная», а придуманное поставщиком прозвище «glad-she's-not» — как «безрадостная».

«Не то чтобы ты сама была простой в этом отношении», — мысленно добавила она. Первое, что делала Глэди, когда бралась за дело, — проходила по дому со схемой и безжалостно избавлялась от всех предметов, которые считала хламом.

— Это нечто иное, — напряженным голосом ответила Глэди. — Десять лет назад я разрабатывала дизайн интерьера для особняка в Гринвиче, когда его купил Паркер Беннет.

— Паркер Беннет?! — Лейн вспомнила заголовки газетных статей о руководителе фонда, обманувшем своих клиентов на миллиарды долларов. Он исчез со своей яхты перед тем, как воровство было раскрыто. Считалось, что он совершил самоубийство, хотя его тело так и не было найдено.

— Да, но речь идет не совсем о нем, — продолжила Глэди. — Мне позвонил Эрик, сын Беннета. Правительство отобрало из имущества Паркера все, что могло, до единого цента. Теперь на продажу выставлен дом. То, что в нем осталось, не имеет никакой ценности, и жене Беннета, Энн, позволено забрать оттуда достаточно мебели, чтобы обставить квартиру. Эрик сказал, что его мать совершенно равнодушна ко всему, и попросил меня проделать для него эту работу.

— А есть ли ему чем заплатить вам?

— Он был очень искренен. Сказал, что читал, будто самым большим доверием, которое мне когда-либо оказывали, было указание, полученное мной от его отца: «Не смущайтесь никаких расходов». Он просил меня сделать это в благодарность за тот гонорар.

— А вы?

— А что бы ты сделала, Лейн?

Та поколебалась, потом решила выразить свое мнение прямо:

— Я видела фотографии этой несчастной женщины, Энн Беннет. Она выглядит как минимум на двадцать лет старше, чем на снимках в светской хронике, сделанных до того, как обман был раскрыт. На вашем месте я взялась бы за это.

Харпер поджала губы и уставилась в потолок. Это была ее обычная реакция в моменты напряженных раздумий, шла ли речь о точном оттенке каймы на занавесях или о решении наподобие нынешнего.

— Думаю, ты права, — произнесла наконец она. — И, несомненно, для того, чтобы подобрать мебель для квартиры, не понадобится много времени. Я так понимаю, это таунхаус, который находится в коттеджном районе Монклера в штате Нью-Джерси. Не так уж далеко от моста Джорджа Вашингтона. Полагаю, минут сорок суммарно. По крайней мере, путь не займет много времени.

Она оторвала листок бумаги от блока для пометок и протянула Лейн через стол.

— Вот номер телефона Эрика Беннета. Насколько я знаю, какой-то мелкий консультант по инвестициям время от времени поручает ему небольшие дела. Когда-то он отлично справлялся с работой в концерне «Морган Стэнли», но вынужден был уволиться после того, как все узнали, что натворил его дорогой папочка. Назначь ему встречу.

Лейн отнесла листок в собственный кабинет, села за стол и набрала номер. После первого же гудка ей ответил твердый звучный голос.

— Эрик Беннет слушает, — произнес он.

2

Неделю спустя Лейн и Глэди свернули с Меррит-аллеи под указатель, гласивший «Раунд-Хилл-роуд». Этот район считался одним из самых престижных в Гринвиче — который и сам по себе был одним из самых богатых городов Коннектикута. По шоссе 95 доехать было бы быстрее, но Глэди любила рассматривать из окна автомобиля стоящие у дороги особняки. Лейн сидела за рулем «Мерседеса» Глэди. Глэди решила, что «Мини-Купер» Лейн слишком скромнен, чтобы припарковаться на нем перед особняком Беннетов.

Большую часть поездки Глэди молчала. Лейн давно научилась с уважением относиться к этому молчанию. Если начальница захочет завязать разговор — она сама выберет для этого время. Лейн, давняя поклонница королевы Елизаветы, мысленно сравнивала этот обычай с тем, что она слышала о королеве. Недопустимо обращаться к ней до тех пор, пока она сама не начнет беседу.

Когда они свернули под указатель, Глэди сказала:

— Я помню, как впервые приехала сюда. Паркер Беннет купил этот огромный дом. Человек, который его строил, разорился до того, как успел

въехать туда. Дизайн этого особняка — просто квинтэссенция дурного вкуса. Я привезла с собой архитектора, и мы совместно переделали интерьер. Боже мой, у них в кухне была стойка, выполненная в виде саркофага. А в столовой они намалевали свою версию фресок Сикстинской капеллы — подлинное оскорбление для Микеланджело.

— Если вы не только занимались декором интерьера, но и архитектурными изменениями, это должно было стоить целое состояние, — заметила Лейн.

— Это стоило огромных денег, но Паркеру Беннету было все равно. И почему это должно было его волновать? Он тратил не свои деньги.

Поместье Беннета располагалось у залива Лонг-Айленд. Огромный дом из красного кирпича с белой отделкой был виден с дороги. Когда машина свернула на подъездную дорогу. Лейн заметила, что кустарник вдоль обочин не подстрижен, а лужайка завалена опавшей листвой.

Судя по всему, Глэди отметила то же самое.

— Полагаю, что садовник уволился одним из первых, — сухо прокомментировала она.

Лейн припарковалась на повороте подъездной дороги, и вместе с Глэди они поднялись на крыльцо. Массивная дубовая дверь отворилась, как только Лейн коснулась кнопки звонка.

— Спасибо, что приехали, — сказал Эрик Беннет.

Пока Глэди отвечала на его приветствие, Лейн изучала Беннета-младшего. Мужчина, обладающий столь впечатляющим голосом, был средне-